

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А.Шевякова

город Москва

25 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.С.Бондаря, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина А.А.Шевякова, обратившегося с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, представителей Государственной Думы - депутатов Г.Б.Мирзоева и С.А.Попова, представителя Совета Федерации - адвоката А.В.Похмелкина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.А.Шевякова на нарушение его конституционных прав статьей 265 Уголовного кодекса Российской Федерации, примененной в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела заявителя.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Л.Кононова, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта - доктора юридических наук С.Г.Келиной, мнение специалиста - кандидата юридических наук Л.Д.Ольшанского, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации А.М.Бризицкого, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Б.Я.Гаврилова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - И.Д.Камынина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. 4 февраля 1999 года гражданин А.А.Шевяков был осужден Тверским межмуниципальным (районным) судом города Москвы за совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 264 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), 265 (оставление места дорожно-транспортного происшествия) и 125 (оставление в опасности) Уголовного кодекса Российской Федерации. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, определением от 5 апреля 1999 года отменила приговор и прекратила дело за отсутствием состава преступления в части осуждения А.А.Шевякова по обвинению в преступлении, предусмотренном статьей 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, в остальной части приговор был оставлен без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Шевяков оспаривает конституционность статьи 265 УК Российской Федерации. Как утверждает заявитель, содержащейся в

данной статье нормой, по существу, вводится уголовная ответственность за отказ содействовать в расследовании дорожно-транспортных происшествий, а на водителя, совершившего это преступление, возлагается обязанность сохранять и предоставлять правоохранительным органам доказательства своей вины, что противоречит положению статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Кроме того, по мнению заявителя, статья 265 УК Российской Федерации противоречит статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку фактически устанавливает ответственность за те же действия и их последствия, ответственность за которые предусмотрена статьей 264 УК Российской Федерации, что приводит к двойному наказанию за одно и то же преступление.

2. Конституционный принцип правового государства, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (статья 1, часть 1; статья 2; статья 45, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой и прямым действием (статья 15, часть 1), закрепляет основные начала взаимоотношений государства и личности, в том числе в уголовно-правовой сфере (статьи 18, 49, 50, 51 и 54), при соблюдении которых государство вправе устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены с помощью иных правовых средств. Использование мер уголовной ответственности оправдано, кроме того, необходимостью обеспечения указанных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей защиты здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц.

Статья 265 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 данного Кодекса и включающих причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, а также смерть одного или более лиц.

Уголовный закон, закрепляя обязанность лица, управляющего транспортным средством и нарушившего правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, под угрозой наказания оставаться в таких случаях на месте дорожно-транспортного происшествия, связывает данную обязанность с интересами всех участников дорожного движения и необходимостью обеспечения выполнения ими взаимных обязательств, порождаемых фактом дорожно-транспортного происшествия. Это обусловлено в том числе характером отношений, складывающихся между водителем, управляющим транспортным средством как источником повышенной опасности, и другими участниками дорожного движения, и не противоречит конституционно-правовому требованию о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Устанавливая уголовную ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, включающих причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, а также смерть одного или более лиц, государство реализует свою конституционную обязанность защищать достоинство человека, его права и свободы, в том числе право на жизнь и здоровье, обеспечивать права потерпевших от преступления и компенсацию причиненного им ущерба (статья 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 41, часть 1; статья 45, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации). Исходя из определяемых Конституцией Российской Федерации основ уголовно-правовой ответственности, криминализация данного деяния не может расцениваться как недопустимое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность лиц, виновных в дорожно-транспортном происшествии (статья 22, часть 1; статья 55 Конституции Российской Федерации).

3. Вытекающая из статьи 265 УК Российской Федерации обязанность лица, нарушившего правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, оставаться на месте происшествия в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 данного Кодекса, не препятствует ему воспользоваться правом не свидетельствовать против себя самого (статья 51, часть 1 Конституции Российской Федерации), которое должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления.

Право каждого не свидетельствовать против себя самого, как и право не быть обязанным доказывать свою невиновность и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации являются непосредственно действующими и должны обеспечиваться, в том числе правоприменителем - на основе закрепленного в статье 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации требования о прямом действии конституционных норм. С учетом этого при установлении обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и возбуждении уголовного дела соответствующие должностные лица обязаны разъяснить лицу, управлявшему транспортным средством, нарушившему правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и оставшемуся на месте дорожно-транспортного происшествия, его право отказаться от дачи объяснений, показаний и от предоставления иных доказательств по поводу данного происшествия. Доказательства же, которые были получены от него принудительно, не могут быть положены, как следует из статей 49 (часть 2), 50 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в основу выводов и решений по уголовному делу.

4. Согласно статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В силу данной конституционной нормы исключается возможность осуждения лица за одно и то же деяние как за несколько самостоятельных преступлений.

Положения, закрепляющие принцип "Non bis in idem", суть которого сводится к тому, что никто не может быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства, содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 7 статьи 14) и Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 4). Европейская конвенция о выдаче, вступившая в силу для Российской Федерации 9 марта 2000 года, определяет действие данного принципа в отношениях между государствами. В целях недопущения повторного осуждения лица за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, если ответственность за него установлена уголовным законодательством Российской Федерации, статьей 12 УК Российской Федерации предусмотрено, что такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если оно не было осуждено за это преступление в иностранном государстве.

Нарушение лицом, управляющим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо смерть одного или более лиц (статья 264 УК Российской Федерации), и оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления указанных последствий (статья 265 УК Российской Федерации) образуют самостоятельные составы преступлений, и, следовательно, установление ответственности за каждое из этих деяний не означает нарушения статьи 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление.

Таким образом, статья 265 УК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации. Разрешение же вопросов, связанных с уголовно-правовой квалификацией указанных деяний, включая оценку фактических обстоятельств, мотивов оставления места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 УК Российской Федерации, относится к компетенции судов общей юрисдикции и должно осуществляться с учетом предписаний статей 49 (части 1 и 2), 50 (части 1 и 2), 51 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 265 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.С.Бондарь

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
А.Я.Слива
О.И.Тиунов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев

№ 6-П

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ А.Л. КОНОНОВА**

Вопрос, поставленный заявителем, очевидно, требует по крайней мере уяснения того, в чем суть состава преступления, предусмотренного статьей 265 УК РФ, каково содержание и смысл его объективной стороны - действия или бездействия, запрещенного уголовным законом, что представляет собой обязанность, возложенная на субъекта данного преступления, и в каком соотношении данный состав находится с другими составами, вмененными заявителю, - статьями 264 и 125 УК РФ.

Без разрешения всех этих вопросов, которые были в центре судебного заседания и составляли собственно основу судебного спора в данном деле, невозможно дать обоснованный ответ, соответствует ли оспариваемая норма Конституции РФ. Это требование вытекает из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", где прямо указано, что, принимая решение по делу, Конституционный Суд оценивает как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным или иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Наличие же многочисленных отсылок к тем или иным конституционным нормам само по себе ничего не объясняет, поскольку неясно, с какой правовой реальностью они соотносятся.

Выступления сторон и других участников процесса и исследованные в судебном заседании материалы свидетельствуют о том, что все указанные вопросы не имеют однозначного решения, а юридическая доктрина и правоприменительная практика кардинально расходятся в толковании статьи 265. Это противоречие усугубляется и тем, что содержащаяся в ней норма представляет собой новеллу в уголовном законодательстве. Она была введена в действие с 1 января 1997 года в составе нового Уголовного кодекса РФ и не имеет устоявшейся и определенной практики применения.

По буквальному смыслу положения статьи 265, уголовная ответственность установлена за оставление места дорожно - транспортного происшествия. Однако очевидная недостаточность данной формулировки для выявления цели и смысла обязанности водителя оставаться на месте происшествия повлекла попытки найти и обосновать необходимость криминализации этого деяния.

Один из вариантов доктринального обоснования исходит из местоположения рассматриваемого состава в главе о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, объектом посягательства которых, в частности, рассматривается жизнь и здоровье

потерпевших при дорожно - транспортных происшествиях. Имеются в виду также установленные пунктом 2.5 Правил дорожного движения требования к водителю при дорожно - транспортном происшествии, в числе которых обязанность принять возможные меры для оказания помощи пострадавшим. Таким образом, уголовно наказуемый запрет оставлять место дорожно - транспортного происшествия, предусмотренный статьей 265 УК РФ, интерпретируется в некоторых комментариях как специальная для дорожно - транспортных преступлений норма по отношению к общей норме, предусмотренной статьей 125 УК РФ (заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние). При этом, очевидно, подразумевается, поскольку какой-либо оговорки на этот счет закон не содержит, что, оставаясь на месте происшествия, виновный в нем водитель не уклоняется от оказания помощи, а покидая его, не выполняет своей обязанности.

В этом случае в соответствии с правилом, предусмотренным частью третьей статьи 17 УК РФ, при конкуренции общей и специальной норм уголовная ответственность наступает по специальной норме, и, следовательно, статья 265 УК РФ в указанной выше интерпретации не может быть применена одновременно со статьей 125 УК РФ.

Обязанность оказания помощи пострадавшему в дорожно - транспортном происшествии виновным в нем водителем очевидна и не подвергалась сомнению ни заявителем по настоящему делу, ни кем-либо из других участников процесса. Однако то, что нарушение именно этой обязанности охватывается диспозицией статьи 265 УК РФ, не имеет достаточного доктринального основания и не подтверждается в практике ее применения. Подобного утверждения нет и в решении Конституционного Суда.

Так, ответственность за посягательство на жизнь и здоровье потерпевших вследствие нарушения Правил дорожного движения водителем транспортного средства прямо предусмотрена статьей 264 УК РФ, которая как раз и обеспечивает в данной ситуации уголовно - правовую охрану этих ценностей. Правила дорожного движения, включая предусмотренные п. 2.5 обязанности по оказанию помощи потерпевшим, относятся прежде всего к сфере, регулируемой административным законодательством, и не связывают обязанность оказания помощи с оставлением или неоставлением места происшествия, а наоборот, предусматривают в экстренных случаях необходимость оставления места для доставления пострадавшего в лечебное учреждение. Буквальный текст диспозиции статьи 265 УК РФ также не содержит каких-либо упоминаний о неоказании помощи пострадавшему как обязательном признаке данного состава преступления, связывая действие виновного и наступление уголовной ответственности лишь с оставлением места происшествия. Между тем сопоставление с другими нормами Уголовного кодекса показывает, что в тех случаях, когда законодатель имеет цель пресечь общественно опасное уклонение от обязанности по оказанию помощи нуждающимся в этом лицам, он прямо и определенно указывает на это в диспозиции нормы (статьи 124, 125, 270 УК РФ), осуществляя тем самым уголовно - правовую охрану жизни и здоровья граждан.

Выработанная за многие годы правоприменительная практика в тех случаях, когда в ситуации дорожно - транспортного происшествия имело место заведомое оставление без помощи потерпевшего водителем, в результате виновных действий которого потерпевший оказался в опасном для жизни и здоровья состоянии, квалифицировала эти преступления по совокупности статей, аналогичных действующим статьям 264 и 125 УК РФ. Соответствующая позиция содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. "О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях", которое, по мнению Верховного Суда РФ, сохраняет свое значение и в настоящее время.

Заявитель А.А. Шевяков был привлечен к уголовной ответственности и осужден по трем статьям - 125, 264 и 265 УК РФ. Таким образом, следственные органы, прокуратура и суд первой инстанции полагали, что каждая из этих уголовно - правовых норм образует самостоятельный состав преступления и что статьи 125 и 265 не соотносятся между собой как общая и специальная норма. Из этого же исходила и кассационная инстанция, которая исключила из приговора ст. 125 УК РФ, руководствуясь не соображениями избыточности и не правилами о конкуренции общей и специальной нормы, а потому, что не усмотрела виновности подсудимого в неоказании помощи потерпевшему. Верховный Суд РФ также придерживается мнения, что нет оснований рассматривать статью 265 УК РФ как особый случай неоказания помощи потерпевшему. Однако в таком случае остается неясным, какую именно цель преследовал законодатель, обязывая субъекта под страхом уголовной ответственности не покидать место преступления.

Аргументация настоящего решения также не вносит ясности в этот вопрос. Обязанность лица оставаться на месте дорожно - транспортного происшествия под угрозой уголовной ответственности здесь связывается с некими интересами всех (?) участников дорожного движения и необходимостью обеспечения выполнения ими (?) взаимных обязательств, порождаемых фактом дорожно - транспортного происшествия.

Между тем даже административное регулирование не распространяет на всех лиц, причастных к дорожно - транспортному происшествию, тем более на всех участников дорожного движения, формальное требование оставаться на месте во всех случаях, а наоборот, допускает даже при виновном нарушении при отсутствии пострадавших и взаимном согласии водителей в оценке причиненного ущерба правомерность покинуть место происшествия и без вызова милиции (например, п. 2.6 Правил дорожного движения). Кроме того, общепризнанные принципы и нормы международного права не допускают установление уголовной ответственности за невыполнение гражданско - правовых обязательств.

Если же речь идет о более конкретных объектах уголовной защиты, таких, как жизнь, здоровье потерпевших и обеспечение их права на компенсацию причиненного им ущерба дорожно - транспортным преступлением, то это именно те объекты, те последствия и то деяние, которые прямо предусмотрены и полностью охватываются иным составом преступления, предусмотренным статьей 264 УК РФ, и не имеют никакого отношения к рассматриваемой норме. Последняя, являясь формальным составом, не предусматривает каких-либо иных, не перечисленных в статье 264, последствий и тем более не требует установления причинной связи между ними и фактом оставления места происшествия. Следовательно, можно предположить, что или статьи 264 и 265 устанавливают ответственность фактически за одно и то же деяние, что само по себе противоречит принципам права, или предусмотренная статьей 265 обязанность остаться на месте преступления является, по сути, уголовно - обеспечительной мерой установления личности виновного и получения необходимых доказательств для привлечения его к уголовной ответственности по статье 264. Однако в принятом решении нет подобного вывода, очевидно, в силу слишком явного его противоречия последующим рассуждениям о том, что такого рода доказательства, полученные путем принуждения, не могут быть положены в основу выводов и решений по уголовному делу.

2. В судебном заседании по настоящему делу практически все участники процесса неоднократно отмечали те или иные существенные недостатки, неточность, неконкретность, неясность, несовершенство, упречность, дефектность и неопределенность положений статьи 265 УК РФ, приводили в пример многочисленные ситуации дорожно - транспортных происшествий, в которых эти положения не могут быть адекватно истолкованы, указывали на трудности и противоречивость их применения.

Также противоречивы и не имеют однозначного ответа суждения относительно момента оставления места происшествия, после которого может наступить уголовная ответственность; по поводу характера и объема обязанностей, которые возлагаются на водителя уголовно - правовой нормой; допускает ли она неосторожную или умышленную вину по отношению к последствиям; связаны ли данные последствия причинно только с деянием, предусмотренным статьей 264 УК РФ, или и с оставлением места происшествия; имеет ли юридический смысл в связи с этим различие в формулировках, употребленных законодателем по отношению к наступившим последствиям, - "повлекшие" в статье 264 и "в случае наступления" в статье 265 УК РФ; имеются ли в виду в этих статьях одни и те же нарушения Правил дорожного движения и какие именно нарушения предполагает статья 265, применяется ли она всегда в совокупности со статьей 264 или допускается возможность ее применения отдельно и независимо от вины водителя в создании уголовно наказуемой обстановки происшествия (примеры такой практики приводились в судебном заседании), может ли она применяться вместе или вместо статьи 125 УК РФ.

Учитывая тяжесть последствий ошибочного и произвольного применения уголовно - правовых норм, общие принципы права предъявляют к ним особенно жесткие требования определенности и конкретности содержания, предельной ясности и полноты описания признаков преступления, наличия четких критериев для определения запрещенного деяния, которые должны быть доступны пониманию, отчетливо сознаваться субъектом преступления и исключать любое иное, тем более расширительное, толкование правоприменительной практикой.

Критерий определенности правовой нормы как конституционное требование к законодателю был сформулирован в ряде Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (в том числе от 25 апреля 1995 года по делу о проверке конституционности статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР, от 15 июля 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции"). В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ "общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона".

Отмеченные существенные недостатки юридической конструкции статьи 265 УК РФ, крайняя противоречивость в ее понимании и высокая возможность произвольного правоприменения

позволяют сделать вывод о ее несоответствии требованиям статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3. Буквальное толкование положений статьи 265 УК РФ, к которому в ряде случаев склоняется и судебная практика, означает, что уголовно наказуемым является лишь сам факт оставления места дорожно - транспортного происшествия независимо от того, виновен или не виновен водитель в неоказании помощи пострадавшим. Об этом свидетельствует и отсылка диспозиции статьи 265 к последствиям, предусмотренным статьей 264, среди которых указана смерть потерпевшего, а в наиболее тяжких случаях - смерть двух или более лиц. Следовательно, закон запрещает покидать место происшествия и в обстоятельствах, когда помощь потерпевшим уже не имеет смысла. Также несостоятельно и презюмирование того, что, оставшись на месте происшествия, водитель уже тем самым не склоняется от оказания помощи.

Уголовно наказуемый запрет покидать место происшествия, согласно диспозиции статьи 265, относится не ко всем водителям, а лишь к тем из них, кто, управляя транспортным средством, виновно нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, причинив средний или тяжкий вред здоровью или жизни потерпевших. Иными словами, это означает уголовно - правовое принуждение лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 264, остаться на месте преступления, признав тем самым себя причастным к происшествию с риском подвергнуться впоследствии уголовному наказанию. Таким образом, цель установления такой обязанности под страхом уголовной ответственности фактически не может быть иной, чем пресечь возможное уклонение виновного от разбирательства происшествия, принудить к содействию правоохранительным органам в установлении его личности, виновности и других фактических признаков преступления, причем в условиях и обстоятельствах отсутствия обычных уголовно - процессуальных гарантий. Так, в одном из комментариев к УК откровенно признается, что остаться водителю на месте происшествия необходимо, чтобы содействовать органам милиции в расследовании случившегося. А по мнению Следственного комитета при МВД, основанием закрепления статьи 265 в Уголовном кодексе является общественная опасность уклонения виновных водителей от разбирательства ДТП.

Более того, практика применения статьи 265 УК РФ прямо связывает обязанность лица, виновно совершившего дорожно - транспортное преступление, с учетом пункта 2.5 Правил дорожного движения не только личным присутствием удостоверить свое участие в нем перед органами, компетентными вести разбирательство происшествия, но и с естественно сопутствующей этому необходимостью сохранить обстановку места происшествия, следы и другие доказательства, фактически уличающие водителя в совершении преступления. Так, заявитель по настоящему делу был осужден по статье 265 УК РФ, в частности, за то, что, как гласит формулировка его обвинения, он "не зафиксировал в присутствии свидетелей положение транспортного средства, следы и предметы, относящиеся к происшествию, не принял всех возможных мер к их сохранению и организации объезда места происшествия, не сообщил о случившемся в милицию, не дождавшись прибытия сотрудников милиции, с места происшествия уехал". Отсюда вполне правомерен вопрос, соответствует ли уголовно - правовое принуждение лица, совершившего дорожно - транспортное преступление, остаться на месте происшествия конституционным запретам обязывать кого-либо свидетельствовать против самого себя и доказывать свою невиновность.

Статья 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации устанавливает, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Конституция не связывает при этом запрет обязывать кого-либо свидетельствовать против самого себя только лишь с уголовно - правовыми отношениями, с определенной стадией процесса или процессуальным положением субъекта данного права, а также только со свидетельскими показаниями как установленной процессуальной формой допроса.

Понятие "свидетельствовать или давать свидетельство" и в этимологическом, и в процессуальном смысле означает подтверждать или удостоверить какое-либо событие, очевидцем которого является свидетельствующий субъект, предоставлять доказательственную информацию об обстоятельствах и фактах, которой он обладает, и указывать источник этой информации, а само свидетельство выступает при этом как удостоверение, доказательство, улика.

Право не свидетельствовать против самого себя включает и право хранить молчание, то есть не давать свидетельства о любых фактах, содержащих не только инкриминирующую, но и оправдательную и иную информацию, которая могла бы быть использована для уголовного преследования или в поддержку обвинения.

Эти положения полностью корреспондируют принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 49 Конституции Российской Федерации, и в частности запрету обязывать обвиняемого доказывать свою невиновность (часть 2 статьи 49). Из этого же принципа с очевидностью вытекает, что под принуждением или под угрозой ответственности никто не может быть обязан к явке с повинной или к предоставлению какой-либо информации о фактах и обстоятельствах, на основании которых в отношении него может быть возбуждено уголовное преследование.

Согласно же позиции Конституционного Суда Российской Федерации, опирающейся на практику Европейского суда по правам человека и выраженной в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова, понятие обвинения не обязательно связано с формальными признаками, закрепленными процессуальным законом, но содержательно включает и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого. Отсюда следует, что право не свидетельствовать против самого себя и презумпция невиновности, включающие невозможность принуждения к даче объяснений, показаний или иной уличающей данное лицо информации, относятся и к той стадии доследственной проверки, и к той ситуации, когда такая информация собирается компетентными органами в целях уголовного преследования данного лица, в том числе и в ходе разбирательства дорожно - транспортного происшествия.

Изложенное понимание конституционных норм о праве каждого не свидетельствовать против самого себя и хранить молчание согласуется также с нормами международного права, в соответствии с которыми в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации). Аналогичное понимание этих прав выражено и в практике Европейского суда по правам человека.

Так, в своем толковании права на молчание как составной части права не давать показания против самого себя Европейский суд по правам человека исходит из того, что эти положения являются общепризнанными международными нормами, которые лежат в основе понятия справедливой судебной процедуры (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Они применяются в уголовном процессе в отношении всех деяний без какого-либо различия между самыми простыми и самыми сложными. Их смысл в защите обвиняемого от злонамеренного принуждения со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и добиться целей, поставленных статьей 6. В частности, это право способствует тому, чтобы обвинение не прибегало к доказательствам, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения или давления. Это право тесно связано также с презумпцией невиновности (пункт 2 статьи 6 Конвенции). По мнению Европейского суда, право не свидетельствовать против себя не может быть ограничено лишь признанием в совершении правонарушения или показаниями, прямо носящими инкриминирующий характер, но должно включать и любую иную информацию о фактах, поскольку она может быть в последующем уголовном процессе использована в поддержку обвинения. Нельзя ссылаться на общественный интерес в оправдание использования в целях обвинения ответов, добытых принудительным путем в ходе внесудебного расследования (судебное решение от 17 декабря 1996 года по делу Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства, аналогичная позиция в судебном решении от 25 февраля 1993 года по делу Функе (Funke) против Франции).

Одним из аргументов в судебном заседании в обоснование ответственности по статье 265 УК РФ была ссылка на Европейскую конвенцию о наказаниях за дорожно - транспортные преступления 1964 года, которую, однако, подписали лишь четыре государства и без участия России. Попытки введения подобной ответственности в ряде зарубежных стран в последние годы в целях понудить водителей к сотрудничеству с полицией привели к стиранию различий между административным и уголовно - правовым воздействием в регулировании сферы дорожного движения, вошли в противоречие с принципами права и гарантиями их обеспечения, обычно применяемыми в уголовном процессе, что вызвало повсеместно вмешательство органов конституционного надзора. Подобные дела, в частности, рассматривались в 1990 - 1999 годах в конституционных судах Испании, Германии, Франции, Хорватии, Кореи, в Верховном Суде Канады. В большинстве этих случаев рассматривался как раз вопрос о соответствии привилегии не свидетельствовать против самого себя установленной законом обязанности водителя, совершившего дорожно - транспортное преступление, остаться на месте или сообщить об этом в полицию.

При этом, как правило, органы конституционного надзора признавали, что обязанность сообщения в полицию о дорожно - транспортном происшествии ограничена, с учетом свидетельского иммунитета, лишь информацией, необходимой для оказания эффективной помощи пострадавшим и быстрого восстановления дорожного движения, и не может быть использована для уголовного преследования водителя (КС Республики Корея, решение от 27.08.90). Требование к водителю, совершившему транспортное нарушение, сообщить о себе в полицию противоречит праву не свидетельствовать против себя, поскольку обязывает его признать себя виновным в нарушении с риском подвергнуться наказанию (КС Испании, решение от 23.12.95). Подобное требование ставит обязанное лицо перед проблемой выбора между свидетельствованием против себя самого, или совершением нового правонарушения в виде сообщения ложных сведений, или молчанием, влекущим риск применения принудительных мер, что должно рассматриваться как покушение на свободу действий и нарушение права на уважение личности. Требование предоставить посредством своего собственного заявления предпосылки для обвинения или применения соответствующих санкций является необоснованным и не совместимым с человеческим достоинством (КС ФРГ, решение от 16.11.98). Весьма реальной и серьезной является возможность того, что разрешение

использовать в уголовном процессе сделанное по обязанности сообщение о дорожно - транспортном происшествии могло бы повысить вероятность злоупотребления этим со стороны государства. Получение любой такой информации происходит в обстоятельствах, которые не позволяют использовать ее в уголовном процессе, поскольку это нарушало бы основной принцип правосудия, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против самого себя (ВС Канады, решение от 10.06.99).

Ситуация дорожно - транспортного преступления такова, что, оставаясь на месте до прибытия милиции, водитель неминуемо разоблачает себя как лицо, управлявшее транспортным средством в момент аварии, а сама обстановка места происшествия, сохранение которой также вменяется ему в обязанность, включая расположение транспортного средства, его состояние, наличие следов происшествия и т.п., представляет доказательство, уличающие его в совершении преступления. При таких условиях наивно было бы полагать, что гарантии права не свидетельствовать против самого себя или хранить молчание имеют сколько-нибудь реальное содержание.

Таким образом, положения статьи 265 УК РФ, как обязывающие лицо, подлежащее уголовной ответственности за совершение дорожно - транспортного преступления, остаться на месте совершения преступления в целях содействовать установлению его виновности и тем самым принуждающие его свидетельствовать против самого себя и предоставить органам милиции информацию, которая может быть использована для возбуждения против него уголовного преследования, не соответствуют статьям 51 (часть 1) и 49 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

4. Принуждение лица, совершившего дорожно - транспортное преступление, остаться на месте происшествия - и, следовательно, ограничение его права на презумпцию невиновности и права не свидетельствовать против самого себя - не может быть оправдано и с точки зрения положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации о соразмерности и допустимых целях ограничения конституционных прав и свобод.

Указанные принципы являются фундаментальными принципами права, обеспечивающими справедливое судебное разбирательство и защиту обвиняемого от судебных ошибок, злоупотребления и злонамеренного принуждения со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование. Эти права не могут быть ограничены из соображений государственных или общественных интересов или в целях пресечения уклонения от уголовной ответственности, облегчения установления личности виновного или оказания принудительного содействия правоохранительным органам в проведении расследования и выяснении обстоятельств совершенного правонарушения.

В судебном процессе не было приведено каких-либо аргументов в пользу того, что поведение, запрещенное оспариваемой нормой, представляет какую-то уникальную угрозу или особую опасность, требующую исключения из общих принципов криминализации. Распространенность таких нарушений, по данным МВД, составляет лишь 6 процентов от общего числа преступлений, квалифицируемых по статье 264 УК РФ.

Учитывая, что в действующем Уголовном кодексе поощрение позитивного посткриминального поведения, как правило, достигается иными методами, в том числе путем установления обстоятельств, смягчающих наказание (статья 61 УК РФ), а ответственность, предусмотренная статьей 265 УК РФ, - единственный в уголовном законодательстве случай принуждения остаться на месте преступления, причем в отношении лишь одной категории субъектов - водителей, совершивших дорожно - транспортное преступление по неосторожности, и не обязывающий к такому же поведению лиц, виновных в аналогичных и гораздо более тяжких преступлениях, криминализация рассматриваемого состава представляется явно несоразмерной в системе уголовно наказуемых деяний и противоречит статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Положения статьи 265 УК РФ, как обязывающие лицо, совершившее преступление, к действиям, влекущим его собственное уголовное преследование, ставят вопрос о соответствии их принципу достоинства и праву на уважение личности.

В соответствии со статьей 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации). Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности.

Общепризнанные принципы и нормы международного права признают достоинство личности как основу свободы, справедливости и уважения всех неотъемлемых прав личности. Человеческое достоинство не может быть ограничено ни при каких условиях.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в ряде Постановлений (от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 222.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна, от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова и др.), уважение человеческого достоинства означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной

деятельности, а как равноправный субъект, свобода действий которого, включая защиту собственных интересов, не может быть произвольно ограничена.

Между тем установленное уголовно - правовой нормой принуждение остаться на месте преступления фактически использует данное лицо в качестве средства получения информации помимо его воли и вопреки интересам его собственной защиты, вынужденно ставит его перед проблемой ложного выбора между последствиями, неблагоприятными для него в любом случае: либо покинуть место происшествия и подвергнуться за это уголовной ответственности, либо под угрозой этой ответственности свидетельствовать против самого себя и тем самым инкриминировать себе совершение уголовного преступления. Такие требования не совместимы с правом на уважение человеческой личности, принципом достоинства личности и противоречат статье 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

6. В судебном заседании по настоящему делу отмечалось также, что диспозиция статьи 265 УК РФ не отражает отдельного, самостоятельного состава преступления, как оно понимается в Уголовном кодексе (статьи 3, 14), и, по сути, не может являться таковым, поскольку полностью повторяет все конструктивные признаки другого состава преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ: тот же объект - безопасность дорожного движения, тот же субъект - лицо, управляющее транспортным средством, та же объективная сторона - нарушение правил движения и эксплуатации транспортных средств и те же последствия. Тем самым создается реальная угроза возможности двойного осуждения по сути за одно и то же преступление. Отрицание этого основано лишь на формальном и не подтвержденном какими-либо аргументами выводе, что данные составы якобы самостоятельны. Однако, из чего вытекает этот вывод, остается неясным. Таким образом, нарушение принципа, содержащегося в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, нельзя считать опровергнутым.